

ГРАЖДАНСКОЕ, АРБИТРАЖНОЕ ПРАВО И ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОПРИМЕНИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам использования искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном праве, а также связанными с этим преимуществами и недостатками в правоприменении. В настоящем исследовании применена цельная совокупность методов научного познания, которые позволили раскрыть выбранную для изучения тему. Метод анализа использовался для описания ситуации с применением искусственного интеллекта в судебной системе. Системный метод позволил диалектически оценить как сильные стороны искусственного интеллекта, так и отрицательные факторы, которые детерминированы его использованием. Метод синтеза позволил оценить направления дальнейших исследований по применению искусственного интеллекта в судебной сфере. Рассматривается применение систем искусственного интеллекта на примере гражданского и арбитражного права, при том, что выводы данного исследования могут быть обобщены на все сферы права. Особое внимание уделено таким феноменам, как алгоритмическая дискриминация, проблема непрозрачности моделей искусственного интеллекта, датификация судебной практики, ограничение судьейского усмотрения. В контексте зарубежных примеров анализируются риски снижения индивидуализации судебного решения, подмены принципа справедливости статистической нормой и утраты доверия к правосудию. Сделан вывод о необходимости критической переоценки роли искусственного интеллекта при вынесении решения, выработке комплексных правовых и этических механизмов, гарантирующих защиту фундаментальных

принципов закона. Рассмотрены доводы о том, что привлечение искусственного интеллекта в упрощенное производство или приказной порядок судопроизводства, наоборот, может способствовать созданию гарантий объективности и правильности конечного решения. Подчеркивается, что одним из очевидных примеров категорий дел, в которых может быть внедрен дополнительный помощник в виде систем искусственного интеллекта, являются требования приказного производства. При обсуждении результатов исследования подчеркивается, что алгоритмизация процессов правоприменения автоматически не должна означать устранения человека из наиболее критичных процессов цифрового взаимодействия.

Ключевые слова: правоприменение, принципы использования, искусственный интеллект, гражданское право, арбитражное право, приказное производство, судебный приказ, предиктивная аналитика, риск дегуманизации.

Makovskaya P.N.

Lawyer

Rostov-on-Don

CIVIL AND ARBITRATION LAW AND THE PRINCIPLES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT

Abstract: the article is devoted to the issues of using artificial intelligence in civil and arbitration law, as well as the advantages and disadvantages of law enforcement associated with it. In this study, a comprehensive set of scientific methods was used to explore the chosen topic. The analysis method was employed to describe the situation of using artificial intelligence in the judicial system. The systematic method allowed for a dialectical assessment of both the strengths of artificial intelligence and the negative factors that are determined by its use. The synthesis method allowed us to evaluate the directions of further research on the application of artificial intelligence in the judicial sphere. The article examines the application of artificial intelligence systems in the context

of civil and arbitration law, while the findings of this research can be generalized to all areas of law. Special attention is paid to such phenomena as algorithmic discrimination, the problem of opacity of artificial intelligence models, the datification of judicial practice, and the limitation of judicial discretion. In the context of foreign examples, the article analyzes the risks of reducing the individualization of judicial decisions, replacing the principle of justice with a statistical norm, and losing trust in the justice system. The article concludes that there is a need for a critical reevaluation of the role of artificial intelligence in decision-making and the development of comprehensive legal and ethical mechanisms that guarantee the protection of fundamental principles of the law. The article considers the argument that the use of artificial intelligence in simplified proceedings or the orderly procedure of legal proceedings, on the contrary, can help to create guarantees of objectivity and correctness of the final decision. It is emphasized that one of the obvious examples of categories of cases in which an additional assistant in the form of artificial intelligence systems can be introduced is the requirements of the orderly procedure. When discussing the results of the study, it is emphasized that the algorithmization of law enforcement processes should not automatically mean the elimination of humans from the most critical processes of digital interaction.

Keywords: *law enforcement, principles of use, artificial intelligence, civil law, arbitration law, writ proceedings, court order, predictive analytics, risk of dehumanization.*

Введение. Обзор литературы. Наиболее весомые результаты, которые в настоящее время отличают «цифровую» среду от «нецифровой», достигаются использованием систем, имеющих обобщенное название Искусственный Интеллект (ИИ). Особенно заметно это отличие в государственно-правовой сфере. Уже сейчас ИИ применяется во всех институтах цифрового государства в качестве эффективного помощника, в том числе в судебной системе.

Отдельные вопросы цифровизации государственно – правовой сферы были рассмотрены автором настоящей статьи в работах [1], [2], [3].

Особо проблемным представляется использование ИИ в судебной сфере, поскольку именно в ней неумеренное использование ИИ несет с собой вполне понятные риски, а именно - дегуманизацию правосудия (образ чего воплощается в гипотетическом судье-роботе). Вынесение судебного решения не должно осуществляться судьей-роботом, ибо в этом случае из системы правосудия будет вычеркнут такой его принципиальный компонент как судебное усмотрение [4].

В работе [5] рассматриваются проблемы использования технологий ИИ в зарубежных правовых порядках. Подчеркивается, что актуальность темы обусловлена масштабной цифровизацией правосудия и нарастающим внедрением алгоритмических систем в сферу судопроизводства в зарубежных странах (США, Китай, Япония). Особое внимание уделено таким феноменам, как алгоритмическая дискриминация, проблема непрозрачности ИИ-моделей, датификация судебной практики, ограничение судейского усмотрения. В контексте зарубежных примеров анализируются риски снижения индивидуализации судебного решения, подмены принципа справедливости статистической нормой и утраты доверия к правосудию. Сделан вывод о необходимости критической переоценки роли ИИ при вынесении решения, выработке комплексных правовых и этических механизмов, гарантирующих защиту фундаментальных принципов закона[5]. Разумеется, подобные негативные факторы являются угрозами и для отечественной судебной системы при неконтролируемом и неограниченном применении ИИ.

В работе [6] анализируются аргументы сторонников и противников замены судьи ИИ при осуществлении судопроизводства. Выражается согласие с теми учеными и практическими работниками, которые не допускают такую возможность в силу специфики судебной деятельности (оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи) и норм российского права (оценочные нормы и судейское усмотрение при их применении). Иное существенно снизило бы уровень процессуальных гарантий правосудия, ибо существу, его бы разрушило. Вместе с тем, некоторыми учеными делается вывод о том, что привлечение ИИ в упрощенное производство или приказной порядок судопроизводства, наоборот,

поспособствовало бы созданию гарантий объективности и правильности конечного решения [6].

В работе [7] отмечаются достоинства, которые может принести использование ИИ в судах. Так, системы ИИ в делопроизводстве могли бы оптимизировать работу аппарата суда на всех этапах судопроизводства. Проблема состоит в том, что на сегодняшний день рутинная, монотонная, но необходимая работа – сортировка документов, распечатка и сканирование копий, формирование дел и повесток, отправка и оформление корреспонденции, поиск дел для приобщения новых документов – дополняет и без того непомерный груз обязанностей работников суда [7]. Очевидно, что данные функции мог бы эффективно выполнять ИИ без явных угроз дегуманизации права, о чем шла речь в работах [4], [5], [6].

В исследовании [8] рассматривается использование ИИ с точки зрения его фактического присутствия в отечественном судопроизводстве. В работе [8] отмечается, что технологии ИИ могут ускорить принятие решений, повысить точность и объективность, а также улучшить доступность правосудия. Однако также отмечается, что есть некоторые потенциальные риски, такие как нарушение конфиденциальности данных и возможность ошибок в алгоритмах. Итоговый вывод исследования [8] заключается в том, что использование информационных технологий и ИИ необходимо рассматривать не в качестве самоцели, а как одно из первостепенных задач в срезе стратегии совершенствования правовой системы, повышения эффективности защиты и восстановления прав участников правоотношений с учетом социальных и этических аспектов российского судопроизводства.

Таким образом, дозированное, обоснованное, контролируемое и рациональное применение ИИ в юриспруденции (и судебной системе, в частности) способно принести очевидный эффект. Направлениям такого применения ИИ будет посвящена настоящая статья.

Методы. В настоящем исследовании применялась цельная совокупность методов научного познания, которые позволили раскрыть выбранную для изучения тему. Метод анализа использовался для описания ситуации с применением ИИ в

судебной системе. Системный метод позволил диалектически оценить как сильные стороны ИИ, так и отрицательные факторы, которые связаны с его использованием. Применение метода синтеза позволило оценить направления дальнейших исследований по применению ИИ в судебной сфере.

Результаты. В статье [9] справедливо отмечается, что отечественная судебная система перегружена значительным объемом дел, в которых отсутствует спор о праве и в которых участники не пытаются пользоваться механизмами состязательности: должники не платят, не имея на то каких-либо объективных оснований, публичные органы и организации принимают решения в противоречие сформировавшимся подходам в судебной практике, а затем оспаривают судебные акты, оттягивая реальное восстановление нарушенных прав заявителя и т.п. К сожалению, сутяжничество и неудовлетворительная договорная дисциплина являются характерными чертами злоупотреблений со стороны сторон спора [9]. Формирование правовой культуры является долгим и сложным процессом, который нельзя решить в одночасье, это центральное направление государственной политики, реализуемое за счет комплексных мер - посредством повышения качества образования и качества жизни населения, стабильности экономики, обеспечения функционирования альтернативных механизмов урегулирования спора, саморегуляции материальных правоотношений, транспарентной превенции правонарушений и др. [9].

Автор статьи [9] отмечает, что в государственной судебной политике главным трендом обозначается оптимизация нагрузки судебной системы. Одна из траекторий оптимизации судебной нагрузки связана с внедрением цифровых технологий, в том числе ИИ, с целью ассистирования судье и сотрудникам аппарата суда в выполнении рутинных функций. Полномасштабная замена судьи искусственным интеллектом на текущий момент не предполагается ни в одном из правопорядков, поскольку требует комплексной оценки возможных рисков применения искусственного интеллекта (отношения с которым на текущий момент пребывают в правовом вакууме [9]). Соответствующие технологии начинают применяться в мировой практике только в альтернативных формах разрешения споров и при

разрешении отдельных категорий дел. Определенного успеха в применении искусственного интеллекта в рассмотрении спора судом добились лишь некоторые страны, например США, Китай, Сингапур.

Автор настоящей статьи считает важным подчеркнуть, что именно эта тройка стран (США, Китай, Сингапур) являются лидерами «Глобального индекса по развитию и применению ИИ-2024» [10], что подтверждается аналитическим документом [11] Национального центра развития ИИ при Правительстве Российской Федерации.

Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом (Китай, Индия, Сингапур, Европейский Союз, США, ЮАР) рассмотрен в докторской диссертации Е.П. Русаковой [12].

Одним из очевидных примеров тех категорий дел, в которых мог бы быть внедрен дополнительный помощник в виде систем ИИ, автор работы [8] видит требования приказного производства. Рассматриваемые в соответствующих процедурах требования характеризует так называемую бесспорность, т.е. заявление взыскателя основано на доказательствах в письменной форме, не вызывающих сомнений в их достоверности, а у должника отсутствуют какие-либо возражения. Объем дел приказного производства в стране колоссальный - за первое полугодие 2023 г. судами общей юрисдикции рассмотрено по существу более 15 миллионов дел, из которых 11 миллионов, т.е. около 70 % - это требования приказного производства [8]. Арбитражными судами за тот же период рассмотрено более 800 тысяч дел, из которых в порядке приказного производства – почти 20% [8]. Столь значительный объем требований приказного производства заставляет искать пути оптимизации судебной нагрузки, в том числе и с помощью внедрения достижений современной цифровизации.

В статье [13] автор справедливо отмечает, что в современных условиях приказное производство становится наиболее удобным институтом для полномасштабной цифровой трансформации. Потенциал цифровой трансформации приказного производства демонстрируется сегодня достаточно явно. И здесь надо отдать должное юридическим экспериментам по внедрению инструментов

автоматизации выдачи судебных приказов, которые проводились в судах общей юрисдикции на территории Белгородской области в 2021 г. и в Амурской области с 2023 г.

Содержание указанных экспериментов несколько отличалось: в Белгородской области с применением одного программного комплекса подавались и рассматривались заявления о взыскании налоговой задолженности, а в Амурской области внедрена технология машинного зрения и автоматизации судопроизводства (конструктор судебных приказов «Магис»), позволяющая обрабатывать поданные в электронном виде заявления о выдаче судебных приказов и приложенные к ним документы и генерировать проекты судебных приказов [8].

В Белгороде и взыскатель (инспекция ФНС России), и мировые судьи пользовались одной и той же программой, что исключало необходимость дополнительного ввода данных, а базовые ошибки (например, в корректности исчисления периодов, определения налоговой базы, налоговой ставки, идентификации налогоплательщика и проч.) система ИИ выявляла сама за счет прописанных алгоритмов.

В Амурской области используемый продукт, с одной стороны, немного проще, он не проверяет корректность информации, а используется для пакетной загрузки документов и ввода данных о взыскателе и должнике, автоматической регистрации дела и генерации проекта судебного приказа, сопроводительных писем, материалов судопроизводства, определения об отмене судебного приказа. Взыскатели (налоговые органы, кредитные организации, управляющие компании и иные) получают доступ к программному продукту «Магис» на основании заключенного соглашения об организации электронного взаимодействия, а корректность всей информации в итоге проверяет сам мировой судья. Использование общей для взыскателя и суда платформы, без сомнения, существенно ускоряет процесс выдачи судебного приказа и сокращает число ошибок, обусловленных человеческим фактором. Как отмечается в работе [8], применяемый в Амурской области программный комплекс не ограничивает категории требований или взыскателей, но,

по сути, без проверки корректности сведений и расчетов просто формирует судебный приказ, словно презюмируя верность заявленного требования.

Разумеется, в обоих случаях обязательным остается контроль мирового судьи за формируемым ИИ судебным приказом, а используемый программный комплекс позволяет оптимизировать работу самого судебного участка за счет экономии времени на ввод данных и формирование бумажного дела. Без сомнения, скорость обработки информации при этом возрастает в разы, а при условии простоты отмены судебного приказа при подаче возражений должника в теории интересы всех лиц должны быть учтены. Конечно, следует при этом вспомнить о качестве доставки почтовой корреспонденции, проживании граждан не по адресу постоянной регистрации и о прочих особенностях, что подчеркивает важность комплексной цифровизации всех сфер жизни страны.

Несмотря на простоту и внешнюю бесспорность требований приказного производства, в литературе зачастую даже в отношении данного вида судопроизводства высказывается мнение о недопустимости полноценной замены судьи ИИ [14]. Столь категоричный подход вряд ли можно считать обоснованным, учитывая алгоритмизированную процессуальную форму данного вида судопроизводства.

В работе [15] справедливо утверждается: «Если достигается полная защита прав и свобод при минимуме затраченных ресурсов, применение технологий искусственного интеллекта в судебном процессе можно признать социально оправданным».

Поскольку процессуальная форма приказного производства рассчитана на бездействие должника, не представляющего возражения относительно исполнения судебного приказа в установленный законом срок, для обеспечения необходимого уровня защиты прав должника и взыскателя необходима реализация должной гарантии получения судебных извещений в короткий срок [8]. При обеспечении надлежащего извещения участников приказного производства можно будет предусмотреть исключительно автоматизированную выдачу судебных приказов, поскольку существующая цель приказного производства будет достигаться с

меньшими организационными затратами. Это обстоятельство еще раз подчеркивает важность синхронизации всех алгоритмизируемых процессов в цифровом государстве [15].

По мнению автора работы [8], наиболее перспективным внедрение технологий ИИ выглядит в арбитражном процессе, где стороны спорных правоотношений более осознанно и профессионально должны относиться к правилам получения юридически значимых извещений. Кроме того, уже существующие сервисы электронного судопроизводства, зарекомендовали себя в профессиональном сообществе как эффективные механизмы получения информации о ходе рассмотрения дела и подачи документов в суд в электронном виде. Изначально цифровизация судебной сферы сводилась к внедрению в работу судов Системы электронного документооборота (СЭД), которая нашла широкое применение в деятельности судов в виде электронных сервисов «Электронное правосудие» для арбитражных судов и «ГАС Правосудие» для судов общей юрисдикции. Данные системы позволяют сторонам дела подавать документы онлайн, вставлять в электронную очередь на ознакомление с материалами дела, отслеживать информацию об изменениях в деле и назначенных судебных заседаниях и даже проводить онлайн-заседания (что стало особенно востребованно участниками процесса в «ковидные» времена). Указанные сервисы также предоставляют удобную как для государственных органов, так и для пользователей систему регистрации, поиска, передачи, учета и хранения данных. В данном срезе и на указанном этапе вопросы цифровизации судебной сферы воспринимались как однозначно положительные и прогрессивно влияющие на эффективность судопроизводства в России.

Предположим, и взыскатель, и должник имеют подтвержденную учетную запись на портале Госуслуг и ассоциировали ее с кабинетом в сервисе «Электронное правосудие» и получают юридически значимые сообщения в электронной форме, а система автоматически удовлетворяет заявление взыскателя, руководствуясь презумпцией обоснованности требования. В таком случае рисков нарушения прав должника выдачей судебного приказа в силу самого факта подачи заявления

взыскателя будет меньше: получив копию заявления о выдаче судебного приказа, а также копию самого судебного приказа, должник сможет представить возражения относительно исполнения судебного акта в установленный срок. Здесь статус участников предопределяет возможность возложения на них большего объема рисков от своего поведения.

Примерно так работает упомянутая выше система «Магис» в Амурской области, если судья, понадеявшись на корректность требования взыскателя, не проверит заявление и приложенные к нему документы. Однако, представляется сомнительным, чтобы такие же ограничения можно было установить в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями [8].

Продолжая идею Белгородского эксперимента, в статье [8] обсуждается идея его масштабирования в условиях всей судебной системы в стране. Требования ФНС основаны на данных ведомства, в автоматическом режиме собираемых по каналам СМЭВ от различных органов государственной власти. Федеральная налоговая служба уже продолжительный период использует большое количество цифровых сервисов, обеспечивает их корректное функционирование и актуализацию сведений, что минимизирует человеческий фактор в вопросах взыскания обязательных платежей. Представляется, что и это требование может быть разрешено в автоматическом режиме за счет использования ИИ. По мнению автора статьи [8], вероятность ошибки здесь невелика, поэтому и проверка судьей заявления взыскателя может не осуществляться. Достаточно лишь предоставить возможность должнику оспорить выданный судебный приказ.

Приказное производство в отечественном цивилистическом процессе имеет своей целью оптимизацию судебной нагрузки, не выполняя при этом задачи рассмотрения спора по существу. Большинство требований приказного производства не предполагают объективную проверку заявленных взыскателем требований, а процессуальная форма приказного производства рассчитана на бездействие должника, не оспаривающего в установленный срок судебный приказ. Таким образом, судебный приказ может генерироваться ИИ в автоматическом режиме при подаче заявления взыскателем в электронной форме [8] при условии

(как уже было сказано выше) своевременного и надлежащего уведомления должника о заявленном требовании, о вынесенном судебном приказе.

Еще одной областью использования ИИ, где риск дегуманизации (связанный с вытеснением человека из сферы права) минимален, является прогнозная, или предиктивная (от англ. predictive) аналитика, под которой понимается использование данных, статистических алгоритмов и методов машинного обучения для определения вероятности будущих результатов на основе исторических данных. Данный аспект использования ИИ рассмотрен в статье [16], в которой отмечается, что использование юридической предиктивной аналитики несет в себе очевидные плюсы. К положительным моментам можно отнести следующее [16]:

1) Повышение эффективности работы юриста. Собственно, ради этого ИИ внедряется в юриспруденцию. Использование юридического искусственного интеллекта является прорывом в юридической деятельности. Способность к сбору и обработке больших данных дает высокую степень репрезентативности результатов выборки, а это значит, что ИИ сможет подобрать наиболее подходящие законодательные нормы и примеры судебной практики по интересующему вопросу. В юридической сфере существенно расширить и ускорить автоматизацию всех процессов уже сейчас позволяют современные российские и зарубежные нейросети, такие как «PerplexityAI», «AcademicAI», «ChatGPT5 Thinking»; сервисы технологических решений в юридической сфере от российского разработчика PravoTech: «Картотека арбитражных дел» и «Мой арбитр», система «Casebook» (для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов) и «Управляй (делами)» (для управления юридическими процессами), система «Caselook» (для поиска и анализа судебной практики), а также системы конструкторов договоров и обработки текстов и документов (например, «Doczilla») и многие другие. В этом смысле ИИ открывает перед российским юристом широкие возможности по достижению желаемых результатов наиболее эффективным, наименее трудозатратным способом, расширяя многократно уже имеющийся у такого юриста опыт, знания и навыки, а также предлагая быстрый, точный, взвешенный и наиболее рациональный способ решения юридической задачи. При грамотном использовании, применение систем ИИ

позволяет юристам выбрать оптимальный метод расстановки приоритетов существующих задач (так называемая, *scoretask* - оценка рабочих задач), а также, зачастую, получить их готовое решение.

2) Снижение числа случаев преждевременного или необоснованного обращения в суды и, как следствие, снижение процессуальных издержек сторон. Логично предположить, что, пропустив обстоятельства конкретного казуса через программу искусственного интеллекта и увидев малую вероятность выигрыша в суде, любой юрист воздержится от обращения в суд, предпримет попытки по досудебному урегулированию спора, чем исключит риск несения судебных издержек. Прогнозирование поведения суда, статистический анализ вырабатываемых правовых позиций, предиктивная аналитика дают участникам правоотношений инструменты, позволяющие существенно повысить эффективность судебной защиты, оптимизировать издержки;

3) Снижение судебной нагрузки и сокращение сроков рассмотрения дел. Использование предиктивной аналитики в судах поможет в рассмотрении сложных дел: анализ всех материалов дела, определение предмета доказывания, определение правильного круга лиц, на чьи права и обязанности может повлиять решение суда, подбор правовых норм и судебной практики, подготовка проектов как промежуточных, так и итогового судебного акта. Такая работа, выполненная ИИ приведет к тому, что для профессионального судьи рассмотрение любого дела будет менее трудозатратно.

Следует отметить и риски, которые несет в себе применение ИИ в таком аспекте [16]. Скорее всего, судье будет проще согласиться с прогнозом программы, нежели перепроверять ее выводы. С учетом этого квалификация судьи, его критическое мышление, беспристрастность, способность сформировать собственное мнение приобретают новый, особый смысл. Конечно, ИИ сможет оценить каждое доказательство в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, выявить противоречия и предложить варианты решения. Но и судья должен проделать такую же работу, оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном,

объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. И в идеале, когда выводы, к которым пришел суд, совпадут с решением, предлагаемым ИИ [16].

В ином случае судья вынужден будет выяснить, почему этого не произошло, и, скорее всего, усилить собственную мотивировку в решении, если судья не соглашается с проектом решения, созданного программой. Не стоит забывать, что программы предиктивного правосудия будут использоваться и в проверочных инстанциях, а значит, соответствующий искусственный интеллект, помимо материалов дела, будет анализировать и решение суда первой инстанции, что будет являться дополнительным стимулом для более полного изложения мотивов принятого решения [16].

Надо сказать, что на подобные риски при использовании судьей решений, выработанных ИИ, обращают исследователи и других стран, например Франции[17]. Даже при легитимном использовании ИИ при рассмотрении дела, у судьи не может быть полномочий по делегированию ИИ права принятия решений[17]. Роль инструментов ИИ должна быть определена таким образом, чтобы использование этих инструментов не создавало препятствий для принятия судьей решения. Ни при каких обстоятельствах судья не должен делегировать все или часть своих полномочий по принятию решений системе ИИ. Инструменты ИИ не должны ни ограничивать, ни регулировать полномочия судьи по принятию решений, например в контексте принятия автоматизированного решения. Когда решение судьи (частично) основано на выводах, вытекающих из использования инструментов ИИ, они должны быть должным образом обоснованы в тексте решения [17].

В статье [17] говорится об обеспечении возможности проверки ввода данных и аргументации системы ИИ. В тех случаях, когда решение, скорее всего, будет основываться, полностью или частично, на данных или результатах, предоставленных инструментом ИИ, сторонам и (или) их адвокатам должна быть предоставлена возможность получить доступ к этому инструменту и оценить его характеристики, используемые данные и релевантность результатов, которые он

предоставляет. В результате так называемое «обучающее программное обеспечение» должно использоваться только в той мере, в какой возможна проверка того, как система ИИ достигла предлагаемого результата, и отличий выводов, сформулированных системой ИИ, от личной позиции судьи [17].

В статье [16] особое внимание обращено на необходимость ускоренного внедрения доверенных технологий ИИ в судебную сферу. Дело в том, что в настоящее время частный бизнес является существенно более оснащенным средствами информационных технологий, чем государственные органы, в числе которых судебные. Судебные органы, будучи лишенными возможностей, предоставляемых информационными технологиями, поставлены в заведомо проигрышную позицию по отношению к лицам, чьи правовые конфликты они разбирают. И поскольку на современном этапе не представляется возможным обойтись без формирования информационно-прогностического пространства, государству следует обеспечивать суду возможность получать доступ к совокупности организационных, управленческих, правоприменительных информационных ресурсов, формируемых как самим государством, так и иными участниками информационных отношений. Конечно же, в данном случае речь идет о степени оснащенности судов. Перед судебной системой всегда будет стоять задача по поддержанию надлежащего технологического уровня судов, постоянному улучшению используемых и внедрению новых программных комплексов, в том числе ИИ [16].

Определенный риск в использовании предиктивных программ ИИ связан с тем, что так или иначе, они будут учитывать личность судьи, что представляется недопустимым [16]. В ряде стран были проведены эксперименты, в которых компьютерные программы изучали решения судов, и ими были обнаружены определенные закономерности решений, принимаемых теми или иными судьями. В итоге ИИ менял прогноз результата рассмотрения дела в зависимости от судьи, к которому дело попадет. В работе [16] отмечается, что и сейчас никто не может запретить изучать дела конкретного судьи, но когда это делает ИИ, вероятность предсказания результата увеличивается, что может нарушить принцип

беспристрастности суда, ведь результат с большой долей вероятности будет заранее известен.

С этой точки зрения можно в принципе раскритиковать предиктивное правосудие как в некотором смысле снижающее роль и значимость судебной власти и профессионального судьи. Однако на этот момент можно посмотреть и с другой стороны [16]. К примеру, когда в суд поступает обычное дело о взыскании суммы долга за неоплаченный товар, вероятность скорого результата в виде взыскания задолженности для всех очевидна. Цель обращения в суд была заставить ответчика заплатить через механизмы принудительного взыскания, и она успешно достигается.

Некоторые исследователи высказывают опасения, что использование программ предиктивного правосудия ставит суд в определенную зависимость от таких программ, что в свою очередь, может привести к нарушению основополагающего принципа деятельности судебной власти - независимости суда [18]. С этим можно согласиться, однако не следует эти риски переоценивать. Ведь и сегодня суд зависит от работы справочных правовых систем, от работы программных комплектов, установленных в суде, и в целом суд зависит от современных технологий. Однако постулат, что каждый судья принимает решение самостоятельно, независимо от количества примененных в процессе рассмотрения дела технологий, нивелирует подобные риски. Единственное, что у судьи всегда должна быть процессуальная возможность применять или не применять те или иные технологии, в том числе ИИ[16].

Вообще стоит признать, что несмотря на рассматриваемые риски, право в целом и правоприменительная деятельность являются весьма благодатной сферой для внедрения технологий ИИ, опирающихся как на детерминированные (выдающие предопределенный результат), так и на недетерминированные (имеющие на выходе несколько верных результатов) алгоритмы [19]. Позитивное право есть совокупность формализованных правил, элементарных алгоритмов, близких по строению к программным кодам, а практика применения права предоставляет прекрасные возможности для анализа результатов реального действия правовых предписаний и обучения нейросетей [19].

Как отмечается в работе [20], «повсеместная компьютеризация, разработка и внедрение информационных технологий и информационных систем достигли такого уровня, что обусловили трансформацию современного правового порядка, приобретение им принципиально новых качеств, изменения в его действии в пространстве, во времени и по кругу лиц».

Технологии неизбежно проникают во все элементы правовой системы, юридическая наука не может игнорировать постановку общих целей использования человеческого потенциала и искусственного интеллекта, возможностей цифровых технологий в удовлетворении интересов граждан. При этом научно-техническая революция и информационный взрыв не меняют сущности государства и права, но серьезно изменяют их формы [21]. Изменение форм государства и права под влиянием цифровизации - процесс объективный, а потому избежать проникновения технологий ИИ, например, в гражданское и арбитражное судопроизводство не удастся[19].

В теоретическом плане принято говорить о двух категориях ИИ. Некоторые исследователи выделяют даже три категории ИИ на основе возможностей технологии: слабый, сильный и суперсильный искусственный интеллект[19]. Слабый ИИ (или ИИ узкого назначения) определяется как набор алгоритмов, ориентированных на решение прикладных, узкоспециализированных задач. В рамках слабого ИИ условно говорят о трех типах: (а) традиционный ИИ, имитирующий умственную деятельность и способный делать прогнозы и выводы на основе анализа; (b) адаптивный ИИ, в рамках которого модель может обучаться и динамически адаптироваться к изменениям окружающей среды за счет обратной связи в режиме реального времени; (с) генеративный ИИ, который может создавать новый контент (текст, изображение, аудио и видео) в ответ на запросы пользователя, называемые промптами. Растущие возможности генеративного ИИ, а также его способность выполнять заметно более широкий по сравнению с традиционными моделями ИИ спектр задач рассматриваются некоторыми исследователями как шаг к эволюции традиционных алгоритмов ИИ в сторону так называемого сильного ИИ.

Универсальный (сильный) ИИ, или ИИ общего назначения, - это гипотетическая (пока еще) концепция системы ИИ, способной к решению любого класса задач, которые могут быть выполнены человеком. Российской Национальной стратегией [22] сильный ИИ определен как тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям (п. 5 Стратегии). Среди возможных свойств сильного ИИ выделяют способность к автономному принятию решений и самостоятельной постановке задач, построению логических умозаключений, стратегическому планированию и действиям в условиях значительной неопределенности, а также возможность самообучения.

Появление моделей сильного ИИ прогнозируется не ранее 30-х - 40-х гг. XXI века. При этом некоторые специалисты убеждены, что создание сильного ИИ вообще невозможно, поскольку мышление человека неалгоритмично и часто имеет невербализуемый характер, который в принципе не может воспринять программа. Данный скепсис по поводу создания сильного ИИ связан с мнением ряда ученых, в числе которых Нобелевский лауреат Роджер Пенроуз, что человеческий мозг является квантовым компьютером[23], а потому его возможности в плане решения неалгоритмизируемых задач (там, где требуется озарение и инсайт) заведомо превосходят возможности ИИ в аналогичных неалгоритмизируемых задачах.

Суперсильный ИИ (Artificial Superintelligence) - теоретическая концепция, формулирующая возможность создания в отдаленной перспективе систем ИИ, которые будут многократно превосходить разум человека. Вместе с тем, даже универсальный (сильный) ИИ не может заменить людей в судебном процессе, в связи с чем обсуждение применения суперсильного (и очень абстрактного) ИИ в судопроизводстве смысла сегодня не имеет.

В Стратегии [22] указан ряд особенностей машинного обучения, требующих учета при внедрении ИИ в гражданском процессе. Во-первых, для поиска вычислительной системой непредвзятого решения требуется ввести репрезентативный, релевантный и корректно размеченный набор данных. Во-вторых, алгоритмы работы нейронных сетей крайне сложны для интерпретации и,

следовательно, результаты их работы могут быть подвергнуты сомнению и отменены человеком. Отсутствие понимания того, как ИИ достигает результатов, является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям искусственного интеллекта и может стать препятствием для их развития (п. 8 Стратегии). В работе [21] отмечается, что первая из отмеченных особенностей потребует обработки данных о результатах рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами, накопленными в электронных хранилищах, а в перспективе, возможно, и судебных актов за предыдущий период (с середины 90-х гг. XX в.), оцифрованных с применением технологий компьютерного зрения. Вторая особенность поначалу может стать серьезным препятствием при подготовке судебных актов, лишая их мотивировки и значимого воспитательного значения.

Принято говорить о трех основных способах машинного обучения. Первый из них - это «обучение с учителем», вид машинного обучения, при котором обучение модели происходит на входных данных, предварительно размеченных для решения конкретной задачи. Разметка данных - процесс добавления меток в «сырые» данные, нацеленный на то, чтобы показать модели целевые ответы, которые она должна предсказывать. Как отмечается в работе [21], такой способ машинного обучения применим, для обучения систем, ориентированных на выработку и принятие юрисдикционных актов, главным образом, по типовым делам (например, судебных приказов или решений по несложным делам), а также для систем предиктивного правосудия.

Второй способ - это «обучение без учителя», вид машинного обучения, при котором модель не получает заранее размеченных данных, а выявляет закономерности между ними самостоятельно. Типичный пример обучения без учителя - обнаружение аномалий. В гражданском и арбитражном процессе такой способ наиболее применим при построении систем автоматизированной проверки судебных актов судами апелляционной и кассационной инстанций [21].

Третий способ - это «обучение с подкреплением», когда модель обучается во взаимодействии со средой, оптимизируя свое поведение на основе получаемого за

различные действия «вознаграждения». Данный вид машинного обучения позволяет адаптироваться к изменяющейся среде, а также моделировать большое количество различных сценариев работы системы, учитывающих поведение других участников.

Интенсивное развитие технологий ИИ заставляет ученых задуматься о проблеме доверия к ним. Не случайно в обновленной Стратегии (п. 5) появилось понятие «доверенных технологий искусственного интеллекта», отвечающих стандартам безопасности, разработанных с учетом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающих при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства. Очевидно, что в гражданском процессе перспективой внедрения обладают только такие доверенные технологии искусственного интеллекта, отвечающие высоким стандартам и разработанные не только с учетом перечисленных выше принципов, но также и всех иных принципов гражданского процессуального права [21]. При этом считается [24], что именно гражданские процессуальные принципы являются тем базисом, на основе которого должна происходить модернизация законодательства и оценка необходимости и эффективности применения новых технологий. Ключевое значение обретает и еще один аспект, связанный с мерой открытости судебного процесса. «Электронизация» правосудия стала одним из основных направлений развития принципа открытости гражданского судопроизводства, но при этом дальнейшее развитие открытости по данному пути должно проходить при соблюдении баланса частных и публичных интересов, без передачи функций по осуществлению правосудия роботизированной системе, элементы такой системы должны быть лишь техническим помощником, но не субъектом правосудия [25]. Стоит также подчеркнуть, что открытость судопроизводства жизненно важна для обучения нейронных сетей, применяемых в правовой сфере.

Вообще, многие правоведы категоричны в отрицании возможности широкого внедрения ИИ в правосудие. Некоторые исследователи убеждены, что до тех пор, пока отечественный законодатель не примет принципиальное решение о делегировании ИИ специальной процессуальной правосубъектности,

небиологическому интеллекту *ex officio* не допускается отправлять правосудие по гражданским, административным и уголовным делам, причем ни в каком качестве, будь то «судья-компаньон» или же «полноправный судья» [26]. Однако возникает естественный вопрос, должно ли такое решение быть лишь волей законодателя либо итогом широкого социального компромисса? По многим причинам регулирование ИИ, в том числе и в судебной сфере, сегодня носит характер этических принципов. Примером может стать получившая известность в научном сообществе Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях 2018 г. Еще один непростой аспект - это правосубъектность ИИ, ставшая сегодня предметом ожесточенных дискуссий, участие в которых не охватывается рамками настоящей статьи. Как справедливо отмечается, признание искусственных агентов (в том числе ИИ) в качестве субъектов права - это в определяющей мере вопрос волевого решения больше, чем исследования их природы; лучшим аргументом в пользу отказа либо наделения искусственных агентов юридической личностью будет аргумент прагматичный, не концептуальный. При этом прагматизм может быть связан с нормативностью, подход к юридической личности искусственных агентов будет проникнут императивностью и ролью, которую они будут призваны сыграть в нашем будущем социальном порядке. Прагматичность, эффективность судебной защиты, реализуемой с применением технологий ИИ, является ключевым условием его внедрения в цивилистическом процессе. В работе [19] подчеркивается, что если (и только если) достигается полная защита прав и свобод при минимуме затраченных ресурсов, применение технологий ИИ в цивилистическом процессе можно признать социально оправданным.

Если принять за основу гипотезу о невозможности полной автоматизации судебного процесса и замены судьи ИИ, возникает вопрос: возможна ли автоматизация и интеллектуализация отдельных элементов гражданского и арбитражного судопроизводства? Сегодня можно говорить в большей степени уже о содержательном, нежели техническом, проникновении в судебную деятельность

функционирующих нелинейно технологий, способных выполнять задачи интеллектуального характера[27].

В статье [28] поставлен вопрос о трех основных проблемах применимости и приемлемости ИИ в правосудии. Первая - это проблема правильной квалификации использования специальных знаний при определении возможностей ИИ в правовой сфере вообще и категории «электронное правосудие» в частности. Вторая проблема, тесно связанная с первой, заключается в том, что «объективность» ИИ во многом иллюзорна, ибо решение искусственным интеллектом тех или иных задач подчинено той идеологии, которая заложена в него разработчиками (человеком). Третья проблема связана с приемлемостью использования ИИ для целей правосудия, имея в виду антропоцентричность права, его социальное назначение. Все три проблемы, безусловно, должны приниматься во внимание в контексте дискуссии по проблемам цифровизации как нового антропологического вызова.

Вместе с тем, уже сейчас видно, что перспективными направлениями применения технологии ИИ в гражданском и арбитражном процессе являются [19]: 1) интеллектуальное управление движением дела; 2) интеллектуальная поддержка судопроизводства; 3) автоматизированные подготовительные процедуры; 4) предиктивное (предсказательное) правосудие; 5) судебное доказывание и судебно-экспертная деятельность; 6) рассмотрение и разрешение дела по существу с применением технологий ИИ; 7) интеллектуальная проверка судебных актов; 8) интеллектуализация исполнения судебных решений. Сквозное значение может обрести применение технологий ИИ в судебной аналитике, помогающей судам и участникам процесса в формировании правовой позиции, выработке стратегии судебной защиты, оценки издержек на разрешение дела в суде.

Обсуждение и выводы. Необходимость весьма осторожного и сдержанного допуска ИИ в сферу права обоснована в статье [29], при этом обоснование своей позиции авторы видят в положениях Указа Президента РФ по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [30].

По мнению автора настоящей статьи, неконтролируемое применение ИИ в критичных областях, в том числе сфере права, несет риски гораздо большие, нежели возможный положительный эффект.

Алгоритмизация процессов как правотворчества, так и правоприменения автоматически не должна означать устранения человека из наиболее критичных процессов цифрового взаимодействия. Подчеркнем еще раз, что рассмотрение даже типичных дел не может быть доверено «судье-автомату». При решении дел судья обязан руководствоваться не только нормами действующего законодательства (которые, действительно, вместе с примерами судебной практики могут быть представлены в удобном интерактивном цифровом виде), но и учитывать разнообразные обстоятельства конкретных дел, руководствуясь при вынесении решений не только правовыми, но и моральными принципами. Вынесение решения не может осуществляться судьей-роботом, поскольку в противном случае из системы правосудия будет неизбежно устранен такой основополагающий его компонент как судебное усмотрение, олицетворяющий собой высокие идеалы права и верховенство гуманистического толкования законов над алгоритмическим.

Список литературы

1. Маковская П.Н. Цифровизация в государственно-правовой сфере: перспективы, проблемы, технологии // Экономика и социум, 2025, № 10 (137), 14 с.
2. Маковская П.Н. Искусственный интеллект как наиболее острый вопрос цифровизации государственно-правовой сферы. Вызовы и решения // Вестник науки, 2025, № 10 (91), стр. 181 – 195.
3. Маковская П.Н. Современное государство и право перед проблемами цифровой реальности // Теория и практика современной науки, 2025, № 10 (124).
4. Имгрунт С.И. Правовое регулирование в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Северо – Кавказский юридический вестник, 2022, № 2, стр. 129 – 134.

5. Воронин В.Н. Использование искусственного интеллекта при назначении наказания в зарубежных странах и принцип справедливости // Вестник университета имени О.Е. Кутафина, 2025, № 5, стр. 137 – 147.

6. Казиханова С.С. О проблеме использования искусственного интеллекта в качестве судьи. – в сб. Высокотехнологичное право: Современные вызовы. Материалы IVМеждународной межвузовской научно-практической конференции. Часть 1. – Москва – Красноярск, 2023, стр. 146 – 152.

7. Маликова А.А. Перспективы искусственного интеллекта в арбитражных судах.– в сб. Теория и практика гражданских отношений. Материалы IIМежрегиональной научно-практической конференции по актуальным проблемам частно - правовых отношений. – Красноярск, 2024, стр. 345 - 347.

8. Даниелян А.С. Искусственный интеллект в суде: помощник или судья? – в сб. Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов IIМеждународной научно-практической конференции. – Казань, 2023, стр. 92 – 98.

9. Трезубов Е.С. Исключение из судебной нагрузки «недостойных дел» за счет внедрения технологий искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса, 2024, № 2.

10. The Global AI Index - 2024 // <https://www.tortoisemedia.com>.

11. Информационно-аналитическая справка по отчету «Глобальный индекс ИИ - 2024». Национальный центр развития ИИ при Правительстве Российской Федерации // <https://ai.gov.ru/ncpii>.

12. Русакова Е.П. Воздействие цифровизации на гражданское судопроизводство в России и за рубежом: опыт Китая, Индии, Сингапура, Европейского Союза, США, ЮАР и некоторых других стран: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2021.

13. Терехова Л.А. Эффективность приказного производства // Вестник Омского университета. Серия "Право", 2023, № 2.

14. Фокин Е.А. О перспективах перераспределения судебной компетенции по делам приказного производства // Журнал российского права, 2023, № 7.

15. Вересов А.А., Мисюрёв М.В. Проблемы понимания цифрового права (digitallaw) и цифрового государства (digitalstste) в современной юридической литературе // Ленинградский юридический журнал, 2021, № 4, стр. 21 – 34.
16. Архипереев Н.В. Искусственный интеллект и предиктивное правосудие // Арбитражный и гражданский процесс, 2025, № 4.
17. Дюфло А. Искусственный интеллект во французском праве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина, 2021, № 1, стр. 49 – 57.
18. Константинов П.Д. Судейское усмотрение, шаблонность судебных решений и природа правосудия в свете предиктивного правосудия // Арбитражный и гражданский процесс, 2020, № 7, стр. 27 - 31.
19. Курочкин С.А. Искусственный интеллект в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса, 2024, № 2.
20. Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права, 2022, № 4.
21. Лазарев В.В. Юридическая наука в свете перспектив цифровизации // Журнал российского права, 2023, № 2.
22. Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124).
23. Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. - М.: Ленанд, 2024, 416 с.
24. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы реализации гражданских процессуальных принципов в условиях развития информационных технологий // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения, 2022, № 8.
25. Исаенкова О.В. Принцип открытости в гражданском судопроизводстве на современном этапе электронизации правосудия // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб., 2021, с. 390.

26. Афанасьев С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса, 2022, № 3.

27. Морхат П.М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019, № 3, стр. 79 – 81.

28. Сахнова Т.В. Об искусственном интеллекте и его естественных пределах в цивилистическом процессе (посвящение профессору А.Т. Боннеру) // Вестник гражданского процесса, 2022, № 4, стр. 228 - 234.

29. Овчинников А.И, Фатхи В.И. Цели и задачи правовых экспертиз в сфере применения цифровых технологий: обеспечение безопасности общества и прав человека // Философия права, 2024, №4, стр. 27-34.

30. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.